

УДК 330.3

КОНСПЕКТ ПО МЕТОДОЛОГИИ СЧАСТЬЯ: ИДЕИ

Счастье Юлия Владиславовна

соискатель

Пермский национально-исследовательский политехнический
университет, Пермь

Вороно Сергей Владимирович

канд. филос. наук

Общественное объединение «Невский конгресс», Пермь

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Рассматриваются три модальности счастья.

Ключевые слова: рыцарь; бог; право.

ABSTRACT OF METHODOLOGY FOR HAPPINESS: IDEAS

Schaste Iulia Vladislavovna

post-graduate student

Perm National Research Polytechnic University, Perm

Vorono Sergey Vladimirovich

candidate of philosophy

Public Association «Nevsky Congress», Perm

Abstract. We consider three modalities of happiness.

Key words: knight; god; right.

1. Со счастьем нужно что-то делать! Или как-то до него добираться. Или: проживать. Или сожалеть. Может быть: понимать. Но: жить без «Счастья»: нельзя. Никак! Сколько времени нам предстоит быть счастливыми в своей жизни? Или, может быть, мне кем-то счастья вовсе не отпущено на «мой 21 век»?! Тогда: зачем ЭТО все? Разве ЭТО – только мои вопросы? Похоже «быть человеком» и задавать такие вопросы – это одно и то же. А как подобраться к ответам? Нужно ли? Но один из вариантов «подползания» к ответам – рациональный. С опорой на какую-то научную методологию.

2. Для ответов на вопросы о счастье, должна ли измениться речь, язык. Вправе ли мы на обыденном языке понимать про счастье, категорию, которая признана мета-ценностью? Либо, у счастья, должны быть иные языки, иные слова, иные методы? Опираясь только на буквы как языковые знаки, сможем ли мы оперировать бесконечностью множественности? Либо счастье бесконечности есть только математическая функция?

3. Каков у нас выбор? Счастье – это тема, которая во всех временах волнует, и мыслителей, и прочих. Философы – ВСЕГДА – размышляли «о счастье».

В контексте «духовной ценности» как цели заслуживает внимания феодальная эпоха, эпоха рыцарства. Тогда счастье могло заключаться в женской красоте, любви. В те времена власть красоты была почти безгранична. Она могла уравнивать со знатным вельможей девушку простого звания. «Сэрром зови рыцаря – ... сердито сказал горожанин, – а высоко-родным барона. Счастлив будет тот, кто получит в жены пермскую красавицу» [1, с. 167].

4. Вдали от духовных ценностей как цели, современный мир ориентирован, в основном, на деловое взаимодействие, транснациональное взаимодействие, бизнес-партнерство. К тому, о чем, в том числе, писал Ауреллио Печчеи в книге «Человеческие качества» [2, с. 33].

5. При этом анализ категории счастье носит принципиально открытый и незавершенный характер, поскольку сам феномен счастья не только обусловлен изменениями культуры, но и является антропологической ценностью, укореняющей человека в стихии бытия.

6. Нам, правда, кажется, что сегодня любой историко-философский экскурс уместно сопроводить короткой репликой – о том, из КАКОЙ философской доктрины исходит автор неявных методологических пометок. На наш взгляд – если «оставаться внутри философского знания» – то можно опираться или на классическую марксистскую доктрину «развития», в том числе – «историю философии», в которой есть место «материализму» и «идеализму». Мыслительной паре, которая покрывает, по мнению адептов, все разнообразие философской мысли. Однако, европейское развитие философствования знает и другие форматы философских опытов. В том числе – в рамках постмодернистских реплик. Или: пост-марксистских. В том числе – в рамках обсуждения состава и форм движения «общественной реальности» – в пост-индустриалистских конструкциях. Однако, дабы соотнести счастье с той или иной философской доктриной, необходимо вначале определить его как категорию.

Не совсем понятно, счастье в принципе познаваемо? Оно конечно или бесконечно? Счастье как форма мышления и как категория развивается, оно единично или множественно? Интересен в этом аспекте взгляд А. Бадью на множественность. Бадью считает, что бесчисленное разнообразие множеств адекватно описывается лишь языком математики, способной оперировать с бесконечностями. Весь универсум, куда входит не только природное, но и, например, историческое, а также вся идеальная сфера – это бесконечный мир бесконечных множеств, соединенных между собой, принадлежащих друг другу или включенных друг в друга. В нем нет ни одного элемента, который бы представлял собой не-множество. Любое упорядоченное множество называется ситуацией. Технический термин, который Бадью вводит для указания на представленность элемента в ситуа-

ции – презентация, представление. Быть представленным в ситуации и существовать – одно и то же.

Весь универсум множеств тоже можно считать ситуацией. Для элемента сама ситуация абсолютно прозрачна: он способен установить все действительные и потенциальные взаимосвязи между другими элементами. В ситуации ничего не может возникнуть «вдруг» из нее самой. То, что изменяет ситуацию, приходит к ней извне и не является элементом ни одного из множеств, которые к ней принадлежат. Это абсолютно новое, «чужое» Бадью называет событием и увязывает с вхождением истины в экзистенцию. Событие – экспансия иного в имеющееся положение дел. Если члены множества существуют, то событие для ситуации никогда не есть здесь и теперь. Оно всегда опознается позже, в возвратном движении к нему. Событие возникает из области бытия, а не существования, потому что бытие никогда не есть. Однако существование в ситуации поддерживается бытием события. Нас будет интересовать приложимость данной теории к философскому истолкованию материально-физического универсума единичных сущих, т. е. того мира, который для нас представляет первичную эмпирическую данность. Единое – это сосчитанное. Вспомним о схоластическом разложении и спросим: что здесь считается – вещи или слова? Мыслит ли Бадью одно и сущее в отношении вещей?

В новой онтологии разложение согласно вещи – процедура бесконечная, потому что наш бытийный универсум составляют бесконечные множественности. При таком типе разложения мы рассматриваем внешние причины, а пределом должна быть реальная вещь. Однако оказывается, что нельзя достигнуть первого (последнего) элемента множества. Другое всегда есть предел движения, осуществляемого в соответствии с правилом перехода, Оно трансцендентно и недостижимо. Если схоластика показывала, что к причине мира можно логически дойти через редукцию сущего к его источнику, то здесь наш мир сущих не дает возможности разрешить подобное приближение к первому, все время отодвигая границу пе-

рехода. В школьной метафизике рассматривались внутренние модусы сущего, среди которых было и «единое» как фундаментальное основание существования. Но единое – отрицается Бадью» [3, с. 136].

7. Мы полагаем, что сегодня все претенденты на хоть какое-то понимание оказываются в сложной ситуации. Невозможно оставаться «чистым философом»! Есть острая необходимость междисциплинарных конструкций и исследований. Совмещения в одном лице опций «философа», «инвестора», «историка», «бухгалтера», «юриста», «специалиста по времени счастья». В том числе и потому, что в результате «философского исследования» должен появиться ТОВАР, компетенция счастья. Разумеется, можно по старинке предъявлять в качестве «товара» утешение, забвение, спокойствие, знание. Однако стоит рискнуть попытаться начать «продавать философию».

8. Как можно «продавать философию»? С одной стороны – крайне сложно встретить сегодня «философа», который бы знал, «как устроены деньги». И поэтому всякий «философ» склонен считать, что его «философия» – бесценна, а обсуждение «цены» – вульгарно и пошло. Однако, стоит только представить себе, что студентам предоставляется право «записываться на курсы» – так сразу я готова почувствовать некое напряжение коллег. Поскольку им придется предлагать «продукт». Справляться как-то с рекламой «своего курса». Мотивировать ребят – к необходимости «этим» заняться. Стоит только представить, что «философ» – «продается», так сразу легко можно увидеть на лице обиду или раздражение... Поскольку это важное обстоятельство «философствования» – «казаться умным» другим людям.

9. Возможно, кто-то из философов не знает, что такое «бухгалтерский баланс» и, в этом смысле, не понимает природу денег. Нам – для целей методологических пометок – важно зафиксировать, что обязательно в любом предприятии (и в личной жизни человека) дело идет, во-первых, о «собственности». Во-вторых, о капитале, о собственных пассивах. В-

третьих – есть, конечно, и то, что привлекается со стороны, заемные средства, созданное другими. Это «пассивы». То, что является капиталом – существует всегда в какой-то «предметной форме». О «существовании предметов» толкует «актив баланса». И здесь тоже есть две части. Пассивы – могут превращаться в активы. И наоборот. Если мы готовы учитывать время, тогда у «предприятия» возникает прибыль или убытки. Вот этими несколькими «якорями» я и предлагаю пользоваться в земном понимании счастья. Которое может быть объектом для его «учета».

10. То, чем располагает каждый субъект предпринимательской или производственной (в широком смысле слова) деятельности – первоначально формируется как «пассивы предприятия». «ПАССИВЫ ПРЕДПРИЯТИЯ – обязательства и источники средств предприятия, состоящие из собственных, заемных и привлеченных средств».

То, из чего складывается капитал – это собственность. Вопрос, на который не часто можно получить внятные ответы, если спросить человека о его собственности. Стихийный материалист станет рассказывать о «домах, «машинах», «даче», «костюме»... Вопрос о том, чем, собственно, располагает человек не в качестве приобретений за оплаченный труд, а как тем, чему источником является только ЭТОТ человек, оказывается чрезвычайно затруднительным.

И лишь дополнительные усилия снимают (отчасти) это затруднение, выводят человека из ступора. Это состояние «преодоления» тупика возникает тогда, когда спрашиваешь человека – задавая ему «наводящий вопрос»: у тебя есть «ум»? «совесть»? «память»?... Обычно человек оживляется, как вроде бы получает важную подсказку и продолжает дальше сам. Следующий ступор – возникает тогда, когда его энтузиазм иссякает и, оказывается, что у него ВСЕГО – 10 или 20 строчек для перечисления ЕГО собственности. Человек, получается, НИКОГДА не считал, что у него ЕСТЬ! А как тогда возможны утверждения о «человеческом существовании»?... Мне представляется, что «рефлексия» – это в том числе и ре-

флексия, позволяющая увидеть границы между отдельными объектами «внутренней» человеческой собственности. Некоторые коллеги называют это «человеческими качествами». Другие – «антропными качествами» [4]. Однако меня больше удивило то, что детального писания, реестра таких объектов собственности не существует. В том числе – нет принятых способов «оценки стоимости». Оценка стоимости «нематериальных активов» предприятия (человека как предприятия по производству ценностей), методики такой оценки существуют, а оценки стоимости «внутренних качеств» – нет. Есть лишь общие рассуждения о том, что дополнительное образование повышает капитализацию человека. Конкретных методик нет. Конкретных методик оценки порожденных компетенций нет. Шкал замеров внутренних изменений нет. По крайней мере тех, что могли бы и могут находиться в свободном информационном и понятном доступе. Инвестиционных рекомендаций нет. Скажем, дать ответственный совет – в развитие какого качества 3-летнего ребенка СЕГОДНЯ уместно инвестировать – никто не может. А как же тогда судьба? Как же счастье?... Неужели «счастье» инвестиционно непривлекательно?!...

11. Собственность имеет размерность. Как-то исчисляется. Отсюда простой вопрос: как мы можем «измерять» человеческие качества? Допустим, про «знания» можно придумать шкалу: на уровне «детского сада», «Начальная школа», «Высшее профессиональное образование», «Доктор философии», в конце концов! Про «понимание»: тоже возможна градация: «Полный дурак», «Дурак», «Придурок», «Почти умный», «Умный», «Очень умный», «Невероятно умный», «Мудрец», «Ученый». Целый реестр! А вот, что делать со счастьем? Только что мы предложили 9 градаций понимания. Может ли кто-то предложить 9 градаций счастья? Я попыталась обнаружить какие-то подходы. Нашла вариант градации только в классической литературе. Круги ада. Сферы рая. Замечу, что ад, обычно – более красочно описывается. Есть ощущение, что мы в этом месте натываемся на странную проблему. Проблему измерения интенсивности, развитости,

количественного учета гуманитарных качеств. Для простоты понимания – если мы хотим оперировать, то нам предстоит понять, как можно обменять, скажем, 10 единиц «счастья» на 10 единиц «понимания», или на 7 единиц «понимания», а еще 3 единицы «радости» и одну единицу «удивления». Замечу, что не только «счастье» может попадать «в размен»... Ну или не всегда размен.

12. В коммерческих предприятиях важной задачей понимания является «оборот активов», капитал.

Что такое «оборот активов»? Это процесс, когда в результате решения уполномоченного собственником органа, принимается решение – инвестировать собственные средства в то, что может принести доходы. Пассивы, сосчитанные как денежные средства, расходуются на приобретение машин, прав, лицензий и т.д. – на основании которых, допустим, тиражируется какой-то объект. Тиражируется, продается за деньги или еще как-то и снова превращается в деньги, которые снова расходуются на приобретение чего-то. А теперь вернемся к нашим «гуманитарным активам». Во что могут превратиться «100 единиц счастья»? В обыденном опыте мы, похоже, понимаем, что – в «роман», «стихи», «картину», «эссе», «музыку». Хочу сказать, что и у предпринимателей, занимающихся «оборачиванием», «счастье» превращается! В эффективные бизнес-схемы, проекты, решения, организации, схемы управления. По моим наблюдениям «счастье» и «бизнес» связаны. Правда, есть (полагаю временная) особенность «российского предпринимательства. Сейчас конкурируют не «счастливые уверенные в себе радостные предприниматели». А чаще всего – «злые, обиженные, испуганные, завистливые, мстительные»... персонажи. В том числе и потому, что НИКТО из них не уверен в своих предпринимательских перспективах...

Есть еще одна важная пометка. Вот она о чем: «обычные люди», «обыватели», «выпускники средней школы», «домохозяйки», «студенты» и множество «пенсионеров», т.е. существенная часть населения – живет,

имея в качестве действующей картину мира, в которой нет места ОБОРОТ-ТАМ! Такую картину мира можно было бы обозначить как «финитную», «креационистскую», «линейную». То есть «счастье» – как некое состояние, некий феномен – присутствует на конечных этапах жизни. Ну... вот попадем в рай: будет нам счастье... Выйду замуж: тут счастье-то и случится... Родится внучек: вот настанет счастье-то...

В контексте брака-замужества уместно вспомнить, что в предыдущих исторических эпохах в качестве источника счастья иногда рассматривалась первая брачная ночь. Так, современник Бомарше, король Людовик XVI, кстати хорошо знакомый с писателем, растянул свою первую брачную ночь на несколько лет в силу небольшого физического недостатка от которого никак не решался избавиться. Прошло семь лет, пока король, наконец решился на операцию. Мария Антуанетта, потерявшая девственность на восьмом году супружества, в восторге пишет в Вену матери: Я счастлива как никогда! Вот уже восемь дней как мой брак стал полноценным [5]. В этой же книге указано, что к 2010 году в Китае будет 40 миллионов «лишних» мужчин. А значит, оборот межнациональных браков также может явиться капитализацией счастья на планете Земля.

Однако, брак имел в ходе своего развития как социального института и иной формат. Так, Фейербах Людвиг в «Сущности Христианства» пишет о том, что монахи давали Богу обет целомудрия, они подавляли в себе половую любовь, но зато признавали небесную, божественную любовь в образе девы Марии. Они могли обходиться без настоящей женщины, потому что предметом их истинной любви была воображаемая дева. Брак имел в Христианстве нравственный, а не религиозный характер. Только Бог может удовлетворить желания человека, сделать его блаженным, ибо человеческий дух познает своим рассудком всеобщее благо и желает его своей волей; но только в Боге обретается всеобщее благо» [6]. И вопрос партнерства (семьи) с Богом до сих пор актуален. Почему? Отметим – это партнерство (семья) чисто и непорочно, нравственно. Это партнерство не

может быть расторгнуто, кроме как религиозным судом. Партнерство с Богом – это идеальная семья и род.

13. Как существует «счастье» в активах? Мне кажется, то, что мы можем различить в «активе» личного баланса – считаемо, исчисляемо значительно проще. Даже если в активе мы имеем дело с нематериальными активами, с объектами интеллектуальной собственности (то, что создано САМИМ человеком, лично, тем, что ему принадлежит). Каждый сможет исчислить то, что сопровождает жизнь счастливого человека. И в качестве материальных последствий. И в форме нематериальных (идеальных, виртуальных и иных) последствий. Понятно, что эти последствия счастливой жизни – могут даже и после смерти своего собственника генерировать финансовые потоки, обеспечивать роялти. В предельном смысле слова – нематериальные активы – как воплощенные гуманитарные пассивы: значительно доходнее, нежели любые материальные активы. По некоторым оценкам экономика постиндустриального общества – это экономика по большей части основанная на обороте нематериальных активов. То есть цепочка превращений гуманитарных пассивов: сначала – в нематериальные (и материальные активы), затем нематериальные активы оборачиваются самостоятельно, обеспечивая возможности для прироста гуманитарных пассивов. Будет неверно «закрывать глаза» на «несчастье». Поскольку и «несчастья» могут точно так же конвертироваться в активы. И оборачиваться! Индустрия ужасов доходное дело. Мы здесь пытаемся лишь зафиксировать, что имеется вполне различимая схема «оборота». Часто невидимая простыми людьми. Но: рабочая. Эта пометка – выводит нас на следующее. Оборачиваются не только «позитивные активы». Но и «негативные». И, стоит иметь в виду, что в активах точно так же могут находиться объекты собственности, которые никак со счастьем не связаны. Конкурируют.

14. Поскольку мы уже поняли, что в пассиве среди человеческих качеств есть те, которые, можно с уверенностью отметить, не относятся к

одобряемым, поощряемым (но откуда-то все же берутся), то стоит открыть глаза, «поднять забрало» и как-то сообразить: что можно сделать с такими пассивами? Мы помним, что пассивы обычно в процессе оборота превращаются в активы. Для различения таких активов, которые возникают из «негативных пассивов» мне кажется вполне уместно воспользоваться термином, который возник совсем недавно – в 2000-х годах: «токсичные активы». **Токсичные активы** являются популярным термином для определенных финансовых активов, стоимость которых значительно снизилась, и для которых больше не существует функционирующий рынок, с тем, чтобы такие активы не могли быть проданы по цене, приемлемой для владельца. Этот термин стал общим в финансовый кризис 2000-х годов, в котором он продолжает играть важную роль. Когда рынок для токсичных активов перестает функционировать, он описывается как «замороженный». Рынки для некоторых токсичных активов заморозили в 2007 году, и проблема росла намного хуже во второй половине 2008 года. Несколько факторов способствовали замораживанию на токсичных рынках активов. Стоимость активов была очень чувствительна к экономическим условиям, и увеличение неопределенности в этих условиях затрудняет оценку стоимости активов. Банки и другие крупные финансовые учреждения не желают продавать активы по значительно сниженным ценам, так как снижение цен заставит их существенно снизить свои указанные активы, делает их, по крайней мере на бумаге, несостоятельными. Проще говоря, «токсичные активы» – это то, что не может быть продано. То, что после приобретения несет собственнику убытки, потери, расходы [7]. К примеру, в «пассиве» – ненависть, в активе – она превращается в действие, имеющее авторство, например, в убийство, которое чревато «мерой наказания». Высокой мерой. В этой части – есть технологическое последствие: общество – это организация по минимизации «токсичных активов». Отсюда: потребность в эффективных технологиях нейтрализации «негативных человеческих качеств». А значит: их идентификации, измерению, «оцифровке» и «захоро-

нению». Как Вы, обычно, справляетесь со своей ненавистью? А злостью? А завистью? Кто Вас этому научил? Когда? Вот мы и нащупали, похоже, еще одно узкое место российского образования... Хотя есть пока такое предварительное предположение, что технологии утилизации «негативных качеств» это, скорее дело «технологически выверенной философии».

15. Очевидно: счастье – это форма «процесса судьбы». Внутри этого процесса судьбы и вложены все те конкретные навыки, о которых мы толковали выше. И всё-таки уместно задать закономерный вопрос. А должна ли сохраняться свобода воли при «осчастливлении»? Либо быть счастливым становится не только правом, но и корреспондирующей обязанностью каждого. Ведь «несчастье» тоже входит в контекст нравственности. Полагаю, здесь уместно будет привести определение понятия «свободная воля»: Свободная воля – это феномен самой нравственности, порождение присущего ей специфического механизма детерминации человеческого действия [8]. Прежде всего, свобода воли означает специфичное для морали соотношение социально-массового и индивидуального действий. Стало быть, «свободный выбор» в первую очередь означает индивидуальность личного действия, возможность совершения человеком поступков (притом должных, нравственных), отличающихся от социально-массового поведения большинства». А значит, тогда, когда обязанность жить счастливой жизнью будет закреплена на законодательном уровне, вправе ли будет индивидуум требовать предоставления ему обратного «права на несчастливую жизнь». И, кто будет определять критерии «счастливой» и «несчастливой» жизни. Социологи? Тогда, значит, счастье сведётся к унифицированному процессу, оно перестанет быть персонифицированным. Либо будет создана «модель бесконечного счастья» [9], Либо онтологическая личность «счастья», подобная онтологической личности Христа, как нравственного образца. Тогда, соотнеся себя с моделью, каждое «я» сможет себя идентифицировать как счастливое. Согласно определению Фрейда, идентификация есть уподоблению своего «Я» чужому

«Я», вследствие чего первое «я» в определенных отношениях ведет себя как другое, подражает ему, принимает его в известной степени в себя. Процесс идентификации способствует более адекватному и чёткому выбору всего необходимого, что нужно человеку для самоосуществления [10]. Вхождение в форму счастья, его познание, возможно и через созерцание. «Каким бы образом и при помощи каких бы средств ни относилось познание к предметам, во всяком случае, созерцание есть именно тот способ, каким познание непосредственно относится к ним и к которому, как средству относится всякое мышление» [11]. В эпоху коммунизма, почти в каждом городе была скульптура В.И. Ленина, благодаря чему осуществлялось созерцательное познание ленинизма, научного коммунизма. Значит, внедряя в архитектурное пространство городов скульптуры «Счастье», мы также вправе предложить познавать счастье через созерцание выверенных архитектурных форм.

Сам факт присутственного созерцания выступит актором социального прогресса, того о чем писал П. Сорокин [12] в своей работе «Социологический прогресс и принцип счастья», считая ощущение счастья признаком социального прогресса.

16. Почему счастье является признаком социального прогресса? Думаю, необходимо обратиться к толкованию самого слова. Счастье включает в себя слова: часть, участие, участь.

Джон Уйлер пишет о том, что принцип участия может быть реализован на любом из уровней. Тот, кто думает о себе просто как о наблюдателе, оказывается участником. В некотором странном смысле это является участием в создании Вселенной [13]. Принцип Вселенной отражен и в форме ленного права. Ленное право вид неполной собственности в прежней *Польше и Литве*; впервые упоминается в конституции 1588 г. (*Volumina Legum*, см.). Существеннейшая черта этого права заключалась в том, что имения, пожалованные на ленном праве, по прекращении рода в определенной линии возвращались к королю.

17. Однако, на текущий момент ни в Международном пакте об экономических, социальных, культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), ни в Международном пакте о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) право на счастливую жизнь не фигурирует. Что еще раз дает основание сделать вывод о том, что логической точки в изучении категории счастье человечеством не поставлено [14].

Список использованных источников

1. Скотт В. Пертская красавица. М., 1965. Т. 18. С. 167.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Закономерности и модели переходной экономики. М., 1995. С. 33.
3. Федчук Д.А. Анализ Онтологии Алена Бадью посредством схоластического подхода к понятию сущего // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2009. Т. 2. № 4-1. С. 56-66.
4. Внутских А.Ю. Философская концепция селективных процессов, и феномен человеческого выбора. Философское образование // Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2011. № 1. С. 290-297.
5. Ивик О. История свадеб. М. С. 267.
6. Фейербах Л. Сущность Христианства. С. 202, 317.
7. Токсичные активы [Электронный ресурс]. URL:<http://querywords.ru/financial-encyclopedia/t/toxic-assets> (дата обращения 06.11.2014).
8. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М., 1974. С. 284.
9. Лучезарнова Е.Д. Звездная симпатия. СПб., 2000.
10. Фрейд З. Введение в психоанализ. М., 1989. С. 337.
11. Кант И. Критика чистого разума. М., 1998. С. 9.

12. Сорокин П. Социологический прогресс и принцип счастья // СОЦИС. 1988. № 4.
13. Научные работы Уйлера посвящены ядерной физике, проблеме термоядерного синтеза, специальной и общей теории относительности, единой теории поля, теории гравитации, астрофизике).
14. Международное право. М., 2010. С. 458.